

УДК 947.083

Шевченко И.А.¹

**ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ
МОЛОДЫМ ПОКОЛЕНИЕМ И ЖЕНЩИНАМИ
В ВЕЛИКОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.**

Липецкий государственный педагогический университет

Shevchenko I.A.

**CONSUMPTION OF ALCOHOLIC BEVERAGES
YOUNG GENERATION AND WOMEN
IN RUSSIAN VILLAGE AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES**

Lipetsk State Pedagogical University

Реферат: *В статье рассматриваются проблемы потребления алкоголя молодым поколением и женщинами в великорусской деревне на рубеже XIX–XX вв. Автор делает вывод о том, что знакомство крестьян со спиртными напитками происходило в раннем возрасте во время празднования церковных или семейных торжеств. Так крестьянство приучалось к спорадическому питию алкоголя. При этом в деревне в те годы не были широко распространены медицинские знания о вреде подобного приобщения. Сельская молодежь отличалась высоким уровнем потребления алкоголя, причиной чего нередко становилась служба в армии и отход на заработки в города. Отход также способствовал увеличению потребления спиртного женщинами, которые в отсутствие мужчин расширяли свои права в этом отношении.*

¹ Шевченко Иван Александрович – кандидат исторических наук, ассистент кафедры отечественной истории Липецкого государственного педагогического университета.

Ключевые слова: потребление алкоголя, крестьянство, великорусская деревня, женщины, молодое поколение.

Abstract: *The article considers the problems of alcohol consumption for young-coloniam and women in the Russian village at the turn of XIX-XX centuries. The Author concludes that familiarity of farmers with alcohol occurred at an early age during the celebration of the Church or family gatherings. So the peasantry were accustomed to sporadic drink alcohol. While in the village in those years were not widely disseminated medical knowledge about the dangers of such initiation. Rural youth had a high level of alcohol consumption, which often became military service and away to work in the city. Waste also contributed to the increase in the consumption of alcohol by women who in the absence of men has expanded its law in this respect.*

Key words: *alcohol consumption, the peasantry, the Russian village, women, young generation.*

В настоящее время проблемы, связанные с потреблением алкоголя в Российской империи конца XIX – начала XX в. сохраняют свою актуальность. Не в последнюю очередь это связано с сохраняющимся высоким уровнем душевого потребления спиртного в современной России [1].

В этой связи необходимо помнить, что объективное изучение того, какие алкогольные напитки, как, в каких количествах и по ка-

ким причинам употребляло или употребляет общество или же отдельные социальные группы может помочь пролить свет на ряд различных вопросов о менталитете народа, социально-экономических особенностях рассматриваемой страны, отдельных аспектах государственной политики.

Так, представляется немаловажным выяснение того, как потребляли спиртное женщины и подрастающее поколение из числа представителей социального боль-

шинства Российской империи – великорусского крестьянства.

По многочисленным свидетельствам современников знакомство крестьян со спиртным происходило в весьма раннем возрасте, в абсолютном большинстве случаев во время широкого празднования семейных или церковных торжеств. Доктор А.М. Коровин в 1908 году вместе с коллегами провел опрос в 358 сельских школах Московской губернии на предмет употребления алкогольных напитков учащимися. В своем докладе на Всероссийском съезде по борьбе с пьянством, который проходил в Санкт-Петербурге с 28 декабря 1909 года по 6 января 1910 года, он цитировал одного знакомого врача, который, описывая крестьянский быт в Калужской губернии, приводил следующий факт: «Ни один престольный праздник, ни одно семейное или иное торжество не обходятся без того, чтобы 3-4 летним и 2-летним детям не давали водки» [2, с. 567.].

Существование подобной традиции применительно к сельским свадьбам подтверждал и борец за трезвость Д.Н. Бородин: «По обычаю, жених или отец жениха выносят в холодные сени большой графин водки с закуской и начинают подносить всем по очереди по 2 стакана водки. Маленьким, пришедшим смотреть на свадьбу, наливают такой же стакан» [3, с. 483].

Тот же Коровин приводил примеры, когда старшее поколение активным образом способствовало скорейшему ознакомлению детей с алкоголем. Он цитировал «типичный», по его мнению, ответ ученика в Курской губернии на вопрос «не стыдно ли ему водку пить?»: «Чего ж стыдно? У нас и тятка, и мамка, и дедка, и меньшая сестра пьют, а отчего ж мне не пить? Они так пьют, что к вечеру валяются, а я так напиваюсь только на Великий день, да на свои именины; а больше на ногах держусь» [2, с. 570].

В другом случае сообщалось, что бывали случаи насильственного спаивания детей собственными ро-

дителями: «Одну 11-летнюю девочку пьяный отец так напоил, что она чуть не умерла по ее собственному признанию; другую девочку пьяная бабушка приневоливала пить, и “грудь страшно жгло от водки!” – рассказывала девочка при опросе» [2, с. 569-571].

Справедливости ради стоит усомниться в том, что подобные ответы представляли собой типичный материал, а не характерные для всех времен и социальных групп исключительные случаи. Приучение младшего поколения к употреблению алкогольных напитков шло, как правило, через личный пример поколения старшего, которое позволяло себе спиртное, как правило, в строго оговоренные традицией случаи. «Сельские школьники пьют, вернее, поят их, конечно, при тех же самых случаях, что и взрослые», – указывал А.М. Коровин [2, с. 569-571].

Таким образом, дети приучались с ранних лет к тому, что для потребления спиртного есть определенные, относительно немногочисленные поводы, выход за рамки

которых является отклонением от норм сельской жизни. Так в деревне у молодого поколения формировалась определенная культура питья, которая, конечно, была далека от идеальных трезвеннических установок, но так или иначе контролировала потребление алкоголя, держала этот процесс в рамках.

Безусловно, раннее знакомство со спиртным, пусть даже не носившее регулярного характера, негативно влияло на растущие организмы крестьянских детей. Вопрос в том, отдавали ли себе в этом полный отчет сельчане, если, по словам отечественного психиатра И.А. Сикорского, сказанным на закате XIX века, «вред алкоголизма стал точно известен медицине лишь с конца 70-х годов настоящего столетия, до того же времени пьянство скорее привлекало внимание моралистов, нежели врачей, в пьянстве усматривали отвратительную, но не особенно вредную привычку» [4, с. 10].

Кроме того, нельзя сказать, чтобы дети в деревне каким-то образом отличались от своих сверстников в городе в плане потребления алкогольных напитков. Д.Н. Бородин сообщал о том, что в четырех школах Санкт-Петербурга из 182 учеников 8-13 лет 166 человек были уже знакомы со спиртным, 151 учащийся пил водку [3, с. 484]. Как видно, в городе также подавляющее большинство школьников пили алкогольные напитки. Более того, дети рабочих, ориентируясь на пример своих родителей, имели больше шансов пристраститься к спиртному, чем их ровесники из сельской местности. По мнению А.М. Коровина, «городской промысловый и рабочий люд обнаруживает сильную склонность приближаться к ежедневному потреблению спиртных напитков, в виду особых условий городского склада существования» [2, с. 567].

Нельзя не отметить и тот факт, что число детей, больных алкоголизмом, то есть регулярно употреблявших спиртное, имевших

влечение к нему и, как следствие, страдавших различными физическими и психическими недугами, было сравнительно мало. Из 22 с лишним тысяч школьников Московской губернии в этом смысле алкоголиками можно было назвать 0,7 % мальчиков и 0,4% девочек [2, с. 567]. Для сравнения отметим, что сто лет спустя регулярными потребителями спиртного в России являются 9,1 % 12-летних детей [5, с. 22].

Некоторые современники вообще отрицали факты питья алкоголя детьми или считали их совершенно не типичными. «Среди детей употребление спиртных напитков является как исключение», – утверждал священник из Орловской губернии [6, с. 1142]. «Между тем, пьют только мужчины, хотя говорили тут, что и дети. Но это, так сказать, дворянские дети, может быть, пьют, а крестьянским не до того, не до питья», – говорил в Государственной думе депутат из крестьян И.С. Томилов [7, стб. 96].

В то же время современники признавали, что сравнительно высоким уровнем потребления алкоголя отличалась деревенская молодежь. Депутат-октябрист из Пензенской губернии С.В. Андронов отмечал, что основным потребителем сельских винных лавок являлось молодое поколение, «те подростки, которые, с одной стороны, стараются подражать взрослым, а с другой стороны, к величайшему нашему ужасу и сожалению, думают, что пьянство есть молодечество». «И если бы таких лавок не было, то и пьянства среди той молодежи не было бы», – резюмировал депутат [7, стб. 80].

Стоит признать, что модернизация постепенно разрушала патриархальный уклад деревни, в начале XX века во взрослую жизнь вступало поколение молодых крестьян, чье мировоззрение существенно расширилось за счет отходничества, распространения грамотности, свободы, зачастую эти молодые люди были свидетелями и участниками революционных событий

1905–1907 гг., что вело к напряжению обстановки в деревне на фоне конфликта отцов и детей.

«В настоящее время патриархальность общины подорвана, сыновья и внуки вышли из-под контроля отцов, авторитет старейших членов общины пал, старики отстранились от схода и общественных дел – уже не они повелевают детьми, а дети ими. На сходах появились водка и подкуп», – сообщали об изменениях в общинной жизни современники [8, с. 45].

«Драки в деревнях среди деревенской молодежи, уже прошедшей через школы, на деревенских праздниках и гуляньях становились совершенно заурядным явлением, и кровавая, под пьяную руку, расправа была главным средством для сведения счетов, возникших на почве имущественных или романтических отношений», – констатировал князь Борис Александрович Васильчиков [9, с. 106].

В газете «Речь» за 1907 год описывался следующий случай, произошедший в Череповецком

уезде Новгородской губернии: «21 ноября в селе Суды был престольный праздник. Как водится, на праздник вся деревня пьянствовала и гуляла во всю. Некий Л.П. пришел в деревню в гости к своему сыну. Пробыв у родных, Л.П. пошел гулять по селению и встретил компанию молодых людей, среди которых был окончивший техническое училище в Череповце. Вот этот-то молодой человек ни с того, ни с сего ударом ножа убил Л.П. Сыну, вступившемуся за отца, компания отрезала руки, после чего спокойно отправилась догуливать праздник» [10, с. 6].

Согласно опросу крестьян Владимирской губернии первое место по приучению молодежи к потреблению спиртного играли отхожие промыслы. В пользу них ответил 71 % респондентов. Еще 17 % высказались в пользу того, что вовлечение молодого поколения в процесс питья алкоголя происходило в домашних условиях, 9 % опрошенных отвели эту роль армии [11, с. 26].

Дело в том, что следствием введения в России в 1874 году всеобщей воинской повинности вместо рекрутского набора стал тот факт, что масса молодых крестьян несколько лет проводила вдали от своей общины, в местах воинской службы. За это время крестьяне могли как научиться полезным умениям и навыкам, в том числе грамоте, так и пристраститься к употреблению алкоголя.

«Нередко парень, поступающий на военную службу трезвым, возвращается в деревню пьяницей солдатом», – утверждал учитель А.Т. Соловьев [12, с. 953]. Обострение алкогольной проблемы многими современниками отмечалось и применительно к русской армии во время русско-японской войны: «Во время последней войны вопрос об алкоголиках был очень острым, о чем открыто свидетельствует ряд участников войны» [13]. Напомним, что долгое время военнотружущим была положена винная порция. В военное время строевые солдаты получали одну чарку (0,16

л.) три раза в неделю, нестроевые – 2 раза. В мирное время количество выдач чарок солдатам в год доходило до 15. В декабре 1908 года на общей волне борьбы с пьянством выдача винных порций, а также продажа водки в солдатских буфетах, были отменены [14, с. 32-35].

Говоря о женском потреблении спиртного, современники отмечали, что для крестьянских женщин в целом не был характерен полный отказ от спиртного, но все-таки представительницы слабого пола в селе пили значительно меньше мужчин. «Хотя крестьянские женщины вообще и не могут похвалиться полным воздержанием, но потребляют крепкие напитки несравненно реже мужчин и более умеренно», – отмечал В. Норов [15, с. 15]. «Употребление спиртных напитков у нас не распределяется между всеми членами семьи, как на Западе, а сосредоточено почти исключительно на мужчинах, а также на женщинах среднего возраста», – писал И.А. Сикорский [4, с. 12].

«Пьют положительно все, не только мужчины, но и женщины, девицы и мальчишки-подростки. Но “пьянствующих” нет», – сообщал сельский священник из Пензенской губернии [6, с. 1141]. Священник из Орловской губернии отмечал, что «пьют мужчины, пьют, хотя меньше, и женщины и даже дети» [6, с. 1141].

«Русская баба – эта поистине многострадалица земли русской – только в редких случаях отказывается от заработка, если ей его дадут, и только в редких случаях заработок бабы пропивается, а не идет на нужды раздетых и полуголодных детей», – свидетельствовала участница антиалкогольного съезда в Санкт-Петербурге Е.Н. Половцева [16, с. 1508-1509].

Несколько менялась ситуация с потреблением спиртного женщинами в тех регионах страны, где было развито отходничество. Под влиянием того, что мужья значительную часть времени находились на заработках вдали от села, и на женщинах лежал большой груз от-

ветственности и обязанностей работы по хозяйству, последние позволяли себе большего в плане питья спиртного, чем женщины из сельскохозяйственных губерний.

«Причиной пьянства женщин служит то обстоятельство, что мужское население нашего уезда занимается отхожим промыслом в столицы, а женщины в летнюю страдную пору остаются в деревне единственными работницами по сельскому хозяйству, и вот предоставленные сами себе, как, будто вознаграждая себя за свой, можно сказать, непосильный труд, и позволяют они себе время от времени выпить вина (но не пьянствовать)», – сообщалось из Костромской губернии [6, с. 1141].

Обобщая, можно сказать, что традиционная крестьянская культура предполагала раннее знакомство молодого поколения со спиртными напитками в рамках широко-

го празднования семейных торжеств, при этом речь не могла идти о регулярном потреблении алкоголя, нераспространенного в деревне в принципе.

Ситуация менялась при активном вовлечении сельского населения к заработкам на стороне – отходничеству. Молодежь, оказавшись в городе без общинного контроля, быстро приучалась к регулярному питью вина, женщины, в отсутствие мужей оставались в деревнях, по сути, домохозяйками и одновременно с увеличением обязанностей расширяли и свои права – в том числе и в плане увеличения потребления алкоголя.

Список литературы

1. Глобальный доклад ВОЗ о положении в области алкоголя и здоровья (2014) – данные по состоянию на 2010 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/msb_gsr_2014_3.pdf (Дата обращения: 10.07.2015).

2. Коровин А.М. Сельская школа и алкоголизм в Московской губернии // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. В 3 т. СПб., 1910. Т. 2.

3. Бородин Д.Н. Пьянство среди детей // Там же.

4. Сикорский И.А. Алкоголизм и питейное дело. Киев, 1897.

5. Дудкина О.В. Алкоголизация населения в России: социально-демографические последствия: Автореф. дис. канд. социол. наук. – Новочеркасск, 2007. – 26 с.

6. Прот. Н. Миртов. Народное пьянство и современная борьба духовенства за трезвость по данным анкеты, произведенной Александро-Невским обществом трезвости // Труды... Т. 3.

7. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Ч. 2. СПб., 1909.

8. Тернер О.Г. Общинное владение и частная собственность // Вестник Европы. 1895. № 3.

9. Кн. Борис Васильчиков. Воспоминания. – М., 2003. – 272 с.

10. Провинциальная хроника // Речь. 1907. № 289.

11. Черневский В.А. К вопросу о пьянстве во Владимирской губернии и способах борьбы с ним. Владимир, 1911.

12. Соловьев А.Т. К вопросу о борьбе с пьянством // Труды... Т. 3.

13. П.Н. О пьянстве в армии // Новое время. 1907. № 11 416.

14. Протьюко Т.С. В борьбе за трезвость: страницы истории. – Минск, 1988. – 165 с.

15. Норов В. Казенная винная монополия при свете статистики. Ч. 1. СПб., 1904.

16. Половцева Е.Н. Поддержка кустаря как одна из мер борьбы с пьянством // Труды... Т. 3.

References

1. Global'nyj doklad VOZ o polozhenii v oblasti alkogolya i zdorov'ya (2014) – dannye po sostoyaniyu na 2010 god. [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/msb_gsr_2014_3.pdf (Data obrashheniya: 10.07.2015).

2. Korovin A.M. Sel'skaya shkola i alkogolizm v Moskovskoj gubernii // Trudy' Pervogo Vserossijskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom. V 3 t. SPb., 1910. Т. 2.

3. Borodin D.N. P'yanstvo sredi detej // Tam zhe.

4. Sikorskij I.A. Alkogolizm i pitejnoe delo. Kiev, 1897.

5. Dudkina O.V. Alkogolizaciya naseleniya v Rossii: social'no-demograficheskie posledstviya: Avtoref. dis. kand. sociol. nauk. – Novocherkassk, 2007. – 26 s.

6. Prot. N. Mirtov. Narodnoe p'yanstvo i sovremennaya bor'ba duxovenstva za trez-vost' po dannym ankety', proizvedennoj Aleksandro-Nevskim obshhestvom trezvosti // Trudy'... Т. 3.

7. Gosudarstvennaya дума. Tretij sozy'v. Stenograficheskie otchety'. Sessiya vtoraya. Ch. 2. SPb., 1909.

8. Ternier O.G. Obshhinnoe vladenie i chastnaya sobstvennost' // Vestnik Evropy'. 1895. № 3.

9. Kn. Boris Vasil'chikov. Vospominaniya. – M., 2003. – 272 s.

10. Provincial'naya xronika // Rech'. 1907. № 289.
11. Chernevskij V.A. K voprosu o p'yanstve vo Vladimirskoj gubernii i sposobax bor'by' s nim. Vladimir, 1911.
12. Solov'ev A.T. K voprosu o bor'be s p'yanstvom // Trudy'... T. 3.
13. P.N. O p'yanstve v armii // Novoe vremya. 1907. № 11 416.
14. Prot'ko T.S. V bor'be za trezvost': stranicy' istorii. – Minsk, 1988. – 165 s.
15. Norov V. Kazennaya vinnaya monopoliya pri svete statistiki. Ch. 1. SPb., 1904.
16. Polovceva E.N. Podderzhka kustarya kak odna iz mer bor'by' s p'yanstvom // Tru-dy'... T. 3.